

А.М. Попов (УрГЮА)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ ПО ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ДЕЛАМ: ЗАРОЖДЕНИЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА В РОССИИ

Институт судебного представительства по хозяйственным делам имеет глубокие исторические корни и, прежде чем обрести современный облик, прошел длинный путь эволюционного развития. Поскольку до 1832 г. нормативные правовые акты Руси (России) не содержали конкретных положений о представителях в суде по указанным категориям дел, считаем, что при изучении этого института в период его зарождения необходимо комплексно исследовать три аспекта:

- 1) появление судебного представительства вообще;
- 2) развитие предпринимательства;
- 3) появление системы хозяйственной юрисдикции.

Чтобы обозначить начальный период возникновения судебного представительства, нужно обратиться ко времени, когда зародилось правозащитничество — основная функция современных адвокатов.

Первые законодательные памятники, содержащие упоминание о предшественниках адвокатов относятся к XV в. Так, в средневековом Новгороде, где активно развивалась торговая жизнь, законом была предусмотрена возможность всякому иметь поверенного¹. Псковская судная грамота содержит ряд статей, предусматривающих возможность иметь представителей в судебном процессе. Статья 58 устанавливает, что «не допускается явка в суд с пособниками; в судебную горницу могут входить (только) двое тяжущихся, а помощников не должно быть ни со стороны истца, ни со стороны ответчика. Исключение составляют: женщина, или малолетний, или монах, или монахиня, или человек очень престарелый, или глухой, за которых разрешается выступать на суде пособнику». Нормы статей 68 и 69 Псковской судной грамоты предписывают посадникам и должностным лицам «за друга не тягаться», предоставляя первым право быть «пособниками» (т.е. представителями в суде) только по собственным делам и по делам церкви, а должностным лицам — только по собственным судебным делам². Позднее в законодательных актах России (Судебники 1497, 1550 гг., Уложение 1649 г. и др.) судебное представительство подается уже как неотъемлемый от судебного процесса институт. В «Приговоре о лжесвидетельстве и ложных исках» от 12 марта 1582 г., изданном царем Иваном Васильевичем, говорится о множестве случаев судебного представительства (выступ-

ление в суде от имени сторон, составление исков, жалоб): «Многие холопы боярские ходят в доводах за своих государей и наймутся в судах у иных стояти,... в судах лжут и говорят не по делу, оттягая суд..., а те, которые наймутся у исчеи или у ответчика стояти в суде за него... продают своих наймсчиков..., а иные, ходя, составляют жалобницы и суды за денги...»³ Данный законодательный акт запрещает, в частности, представителям сторон заявлять ложные иски и давать ложные показания. Одновременно в указанных источниках не усматривается появление в России организованной корпорации профессиональных присяжных поверенных⁴. Думается, это утверждение будет справедливо и в отношении судебных представителей по торговым (коммерческим) делам.

В России исторические и географические условия (по сравнению с европейскими странами) были неблагоприятны для развития торгового права, за исключением отдельных мест, где торговля оказалась значительно развита. Арабские источники второй половины IX в. упоминают о русских купцах, которые «вывозят бобровый мех, мех черной лисицы и мечи из самых отдаленных частей страны славян к Румскому морю, а с них (купцов) десятину взимает царь Рума (Византии)...»⁵ Г.Б. Мирзоев указывает, что с XI в. торговля стала важной сферой жизнедеятельности славян и концентрировалась в городах и вокруг них. Под защитой крепостных стен возникали торговые и промышленные поселения, получившие название «погосты» (от слова «гостьба»). Весь торговый оборот находился под юрисдикцией княжеского суда и покровительством церкви⁶. Русская Правда — источник материального права, составленный в XI–XII вв., также свидетельствует о появлении и распространении в городах купцов, промышленников и других предпринимателей. Великий русский историк В.О. Ключевский отмечал, что «впереди всего, по крайней мере в древнейших отделах кодекса, поставлены интересы и отношения состоятельных городских классов, т.е. отношения холопо-владельческого и торгово-промышленного мира. Так, изучая по Русской Правде гражданский порядок, частные юридические отношения людей, мы и здесь встречаемся с той же силой ... — с торгово-промышленным капиталом»⁷.

Первые упоминания о существовании особых судов для торгового сословия датируются 1135 г.⁸ Готы и немцы, имеющие тесные экономические связи с Новгородом и свой собственный корпоративный суд, своим примером способствовали появлению в этом городе первого на Руси торгового суда. В уставной грамоте, данной в 1135 г. князем Всеволодом Мстиславовичем, была организована при церкви

Иоанна на Опоках купеческая корпорация, в обязанности которой входило в том числе и отправление правосудия по торговым делам. В то время такие суды, как предполагается, появились и в других торговых городах Руси — Смоленске и Пскове. Другие существенные изменения в сфере хозяйственной юрисдикции произошли лишь в 1667 г. — царем Алексеем Михайловичем были учреждены особый приказ для расправы «купецким людям» и таможенные суды⁹.

Реформы Петра I значительно увеличили количество промышленников. Началась передача казенных предприятий в частные руки с предоставлением новым владельцам различных торговых льгот. Так, например, в 1715 г. был издан указ, требовавший создания компаний для организации суконных заводов и ставивший своей целью через пять лет прекратить импорт военных мундиров в Россию. Подобным образом обстояли дела и в торговле¹⁰. Другой скачок промышленного роста произошел при царствовании Елизаветы Петровны. Развитию предпринимательства в это время содействовала отмена внутренних таможен, создание банков, поощрение дворян-промышленников в виде кредитов и льгот в налогообложении¹¹.

Соответственно происходила более детальная регламентация деятельности торговых судов. В 1719 г. был издан регламент о деятельности Коммерц-Коллегии, которая должна была выполнять судебные обязанности по торговым делам. 26 августа 1727 г. утвержден устав о таможенном словесном суде, разрешающем торговые споры между купцами. Устав устанавливал подробный перечень дел, подведомственных этому суду¹². После упразднения Петром I в 1754 г. таможенных судов, последние остались только в пограничных и портовых городах, а вместо них появились словесные суды при магистратах и ратушах и существовали до судебной реформы 1864 г. Кроме того, в начале XIX в. в России стали учреждаться коммерческие суды по французскому образцу. Первый открылся в 1808 г. в Одессе, затем такие суды появились в Москве, Санкт-Петербурге, Варшаве и других городах¹³. Окончательное становление и обособление системы коммерческих судов ее связано с именем М.М. Сперанского, под руководством которого были разработаны Общее положение о коммерческих судах и Устав судопроизводства торгового, утвержденные 14 мая 1832 г. и внесенные затем в том XI Свода законов¹⁴.

Таким образом, лишь к началу XIX в. в России появилась потребность в более конкретном законодательном регулировании института судебного представительства по хозяйственным делам. До ука-

занного времени представительство существовало скорее как институт обычно-правовой, нежели юридической¹⁵. Однако, несмотря на то, что законодательные акты России до 1832 г. не содержали норм о деятельности поверенных в коммерческих судах и их правовом статусе, разумно будет предположить, что институт судебного представительства по хозяйственным делам возник в России в XIV–XV вв., поскольку в это время появляются правовые нормы как о торговых судах, так и о поверенных вообще. Другое дело, что общественная потребность в появлении отдельной корпорации поверенных, специализирующихся на коммерческих делах, появилась гораздо позже.

Устав судопроизводства торгового от 14 мая 1832 г. содержал восемь статей, посвященных так называемым присяжным стряпчим. В соответствии со статьей 34 Устава «поверенным в Коммерческом Суде по делам между частными людьми, никто быть не может, кто не внесен в список Присяжных Стряпчих, особенно для сего установленный». Список составлялся судом на основании представленных кандидатами документов. Перечень документов строго определен не был. Кандидаты в присяжные стряпчие могли представлять «аттестаты, послужные списки и прочие свидетельства о знании их и поведении, какие сами признают нужными». Вопрос о занесении «просителя» в список Присяжных Стряпчих разрешался коммерческим судом по своему усмотрению. В случае отказа, который объявлялся кандидату в устной форме, суд был не обязан давать какие-либо объяснения о причинах принятого решения. Стряпчий, внесенный в список, давал присягу и был вправе осуществлять свою деятельность только в том суде, в списке которого он числился. По усмотрению суда стряпчий мог быть исключен из списка Присяжных Стряпчих «без всяких также дальнейших объяснений, с означением только в протоколе причин исключения». Устав не предусматривал количество присяжных стряпчих как в целом, так и для отдельного суда. Указывалось лишь, что суд должен обеспечить такое количество присяжных, чтобы тяжущиеся стороны «не затруднились в выборе оных по собственному каждого усмотрению».

Без занесения в список и без присяги быть представителем в коммерческих судах разрешалось лишь торгующим купцам, «если при том не занимаются они сим званием по другим судебным местам как промыслом» и бухгалтерам, кассирам и лицам, состоящим при конторе истца или ответчика¹⁶.

Выражая свое отношение к рассматриваемому закону Г.Ф. Шершеневич, писал: «Закон 14 мая 1832 г. ... обеспечил купечеству такой

суд, какого не имело остальное население, не только со стороны организации, но и со стороны условий и форм судопроизводства¹⁷. Однако в отношении института присяжных стряпчих, установленного данным законом, в литературе существуют крайне отрицательные оценки.

И.В. Гессен, выражая свое отношение к такого рода поверенным, писал: «...присяжные стряпчие не внесли ни малейшего изменения в создавшееся положение, не прибавили ни одного штриха к нарисованной картине»¹⁸. Специально созданная для помощи в завершении судебной реформы 1864 г. комиссия в своей работе, именуемой «Соображения Комиссии, Высочайше учрежденной для окончания работ по преобразованию судебной части, о порядке ведения в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г.» отмечала: «Комиссия находит в общем только полезным допустить те облегчения для вступления в присяжные поверенные, которые проектировал министр юстиции, но решительно высказывается против допущения присяжных стряпчих, даже по рекомендации председателей коммерческих судов»¹⁹.

И.В. Архипов считает, что положения закона о присяжных стряпчих «нельзя признать прогрессивными и демократическими»²⁰. Характеризуя статус поверенных в коммерческих судах, Н.В. Черкасова пишет: «... присяжные стряпчие находились в полной зависимости от судей, права и возможности их были ограничены»²¹.

Однако, считаем, что критика правового статуса и деятельности присяжных стряпчих должна производиться с учетом того, Устав судопроизводства торгового от 14 мая 1832 г. — является первой попыткой государства законодательно закрепить статус поверенных по хозяйственным делам, и, следовательно, эта попытка все-таки носит прогрессивный характер. Институт присяжных стряпчих явился отправной точкой для разработки статуса присяжных поверенных в ходе судебной реформы 1864 г.²² К сожалению, реформы 1864 г. не коснулись деятельности и статуса присяжных стряпчих, вследствие чего совершенствование правовых норм о представительстве в коммерческих судах продолжилось только лишь в начале XX в.

Примечания

¹ Словарь Брокгауза и Ефрона. 1890. Т. 49. С. 259–260.

² Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота. М., 1951. С. 165–171.

³ Законодательные акты русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Тексты. Под ред. Мюллера Р.Б., Носовой Н.Е. Л., 1986. С. 60.

- ⁴ Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. С. 9–10.
- ⁵ Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. Учебное пособие. М., 1999. С. 8.
- ⁶ Мирзоев Г.Б. Юридическая защита предпринимательства в России. Историко-правовой анализ. М., 1997. С. 44.
- ⁷ Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть I. М., 1987. С. 254.
- ⁸ Фурсов Д.А. Из истории арбитражного процесса и судопроизводства // ВВАС РФ, 1996. №1. С. 105.
- ⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 4 Торговый процесс. Конкурсный процесс. 1912. С. 7-9.
- ¹⁰ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 18.
- ¹¹ Каменский А.Б. Российская империя в XIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 198–200.
- ¹² Шершеневич Г.Ф. Там же. С. 9.
- ¹³ Васильевский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под редакцией В.А. Томсинова. М., 2003. С. 430–431.
- ¹⁴ Архипов И.В. Коммерческие суды и торговый процесс в России. Правоведение №4. 1994 г.
- ¹⁵ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России, 60–80 годы XIX в. М., 1987. С. 13.
- ¹⁶ Свод законов Российской империи. Том 11. Ч. II. СПб, 1893. С. 6–7.
- ¹⁷ Шершеневич Г. Ф. Там же. С. 11.
- ¹⁸ Гессен И.В. История русской адвокатуры: Адвокатура, общество и государство (1864–1914). М., 1997. Т. 1. С. 28.
- ¹⁹ Гессен И.В. Там же. С. 104.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Черкасова Н.В. Там же. С. 20-21.

О.В. Слинючева

(НИИ истории Южного Урала и казачества России)

**ЗАНЯТОСТЬ ЖЕНЩИН В ТЯЖЕЛОМ И ВРЕДНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ В СЕРЕДИНЕ 50-х —
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х гг. XX в.
(на примерах Челябинской и Оренбургской областей)**

Южный Урал является одним из индустриальных центров, в котором преобладали предприятия с вредными и тяжелыми производствами. История страны полнится примерами труда женщин на тяжелых и вредных производствах наравне с мужчинами. Со временем